

Открыв глаза, она почувствовала себя свежей и отдохнувшей. По крайней мере до тех пор, пока не увидела человека, сидящего на песке в нескольких сотнях метров от нее. Она застыла на месте и заставила себя не реагировать на происходящее. Зависимость от нескольких месяцев выслеживания и преследования почти прошла, когда она узнала мужчину, спокойно отдыхающего перед водой. Казалось, он оправился от бездомности. Если раньше он был исхудалым и худым - результат месяцев без нормальной пищи, - то теперь он был крупным, мышцы его спины плотно облевали футболку, которую он носил. Он успел подстричься и побриться. Его некогда лохматая грива волос была аккуратно уложена в модную прическу, а нечесаная борода юноши была сбрита, обнажив сильную челюсть и высокие скулы красавца на пороге зрелого возраста.

Она почти не узнала бы его, если бы не обостренные чувства, дарованные ей ее состоянием. Но она увидела его глаза, и ей показалось, что она никогда не сможет забыть образ этих изумрудов морского цвета, даже если захочет.

Не успела она осознать, что делает, как тело потянуло ее к мужчине, и в мгновение ока она оказалась рядом с ним в дружеской тишине, просто наблюдая за волнами, накатывающими на пляж. Они просидели так некоторое время, просто наслаждаясь лучами заходящего солнца и соленым запахом океана.

«Я так понимаю, на этот раз вы не собираетесь пытаться меня арестовать?» спросила она через некоторое время. Его голос немного удивил ее: когда она слышала его в последний раз, он был хриплым от насилия. Но сейчас он был глубоким и наполненным.

Вздохнув, она ответила: «Нет, не хочу». Ей многое нужно было сказать, но она не знала, как это сделать. Она неловко скрестила руки под грудью, пытаясь понять, что же она хочет сказать. К счастью, Перси избавил ее от этой проблемы,

«Кстати, мне очень жаль», - сказал он, и она удивленно повернулась к нему. Он по-прежнему не смотрел на нее, его взгляд был прикован к воде, а на лице играла грустная и меланхоличная улыбка. «Я читал, понимаете? После того как Ю.А. привел меня сюда, я, должно быть, нанес серьезный ущерб вашей репутации. Прости меня за это, я не хотел, я просто...», - он запнулся, не зная, что сказать,

«Испугался?» - уточнила она, все еще удивленная извинениями. Не ошибитесь, сразу после выхода пресс-релиза она была в ярости. Ее унизили, ее репутацию оклеветали, и все из-за какого-то парня, который не знал ничего лучше? Но по прошествии нескольких дней, когда она увидела обратную реакцию на интервью, ее охватило новое чувство.

Стыд.

Ей было стыдно. Не потому, что ей не удалось привести его в дом, хотя и это было неприятно, а совсем по другой причине. Она была героиней, должна была давать людям надежду, а не пугать их, а человек, который нуждался в проблеске надежды больше, чем кто-либо другой, был вынужден месяцами жить в бегах. Один, в чужом мире, где все его друзья и близкие погибли.

Он боялся показаться на глаза, опасаясь, что его арестуют за то, чего он не понимал и не имел причин понимать.

Перси кивнул: «Да, почти все. Все это, - он неопределенно махнул рукой, - было просто ошеломляющим. Я понятия не имел, что делать, а потом все время видел, как эти парни затевают всякое дерьмо, и я не мог просто сидеть и ничего не делать, понимаешь? Когда я был ребенком, я был бессилен остановить плохих парней от еще более ужасного ЧЕРТА, а потом случилось это, и я просто сорвался, я думаю?» Я решил встретиться с Незу, директором школы U.A. Я думал, что он - мой лучший шанс узнать, смогу ли я вернуться домой. Я не думал, что мои действия будут иметь такие последствия, как для вас, профессионалов».

Он сделал секундную паузу, а затем фыркнул: «Ну, за исключением того парня с огненными способностями. Он был засранцем класса А».

Она не смогла удержаться от смеха. Видео с героем номер два, которому на голову свалился целый пруд кои, было ее любимым видео всех времен.

«Честно говоря, - сказала она между приступами смеха, - за тот трюк, который вы провернули на «Индеворе», вы должны считать нас более чем справедливыми. Ты прав, он засранец и давно заслужил это».

Перси рассмеялся, и Руми почувствовала себя счастливее: ей нравилась его улыбка, она была приятной. Ей не нравилось видеть хмурые черты его красивого лица. Тогда настала ее очередь хмуриться,

«Мне тоже жаль, понимаешь?» - сказала она, и Перси наконец повернулся и посмотрел на нее, в его прекрасных зеленых глазах читалось смятение,

«Почему?» - недоверчиво спросил он, отмахнувшись от ее извинений, - «Тебе буквально не за что извиняться. Ты просто пыталась выполнить свою работу, я не могу на тебя обижаться».

Боже, он собирался быть упрямым в этом вопросе, не так ли? «Просто прими эти чертовы извинения, идиот», - проворчала она.

«Нет, - сказал он, как можно спокойнее, - как я уже сказал, тебе не за что извиняться. На самом деле, - щелкнул он пальцами, пресекая ее возражения, - поскольку я вижу, что вы собираетесь упрячиться, есть одна вещь, которую вы можете сделать».

Она нахмурилась: в животе у нее внезапно образовалась яма отвращения: «Я не буду заниматься с тобой сексом, ты, шовинист...»

«Что?» - недоверчиво спросил он, - „Нет!“ - быстро сказал он, и яма отвращения в ее животе испарилась от мгновенного отказа. По какой-то причине она была странно довольна слегка

обиженным выражением его лица. «За кого ты меня принимаешь?» - спросил он с искренней обидой, и Руми снова почувствовала, как ее охватывает раздражающее чувство неловкости,

«Простите, - сказала она, проведя рукой по волосам, чтобы отвлечься, так как одно из ее ушей слегка завяло, - просто... в этой работе...»

Он отмахнулся от нее: «Нет, нет, все в порядке, я уверен, что вы имеете дело со всеми видами идиотов. Но нет, я имел в виду, что давайте я приглашу вас на ужин или еще куда-нибудь. Мама всегда говорила мне, что ничто так не чинит мосты, как еда».

Она хотела возразить, но ее желудок выбрал этот момент для громкого протеста. Сегодня она уже пообедала и не подумала ничего взять с собой в патруль.

Перси облегченно рассмеялся и встал, смахнув песок с джинсов, и Руми вдруг поразились тому, насколько он больше ее. Когда он был мстителем, она не задумывалась об этом, потому что больше внимания уделяла тому, как надрать ему задницу. Но здесь и сейчас, когда он буквально возвышался над ней, выглядя гораздо полнее, чем в прошлый раз, когда она его видела, стало совершенно очевидно, насколько он велик. Ей пришлось почти выпрямить шею, чтобы посмотреть на него.

Он повернулся и пошел прочь, крикнув через широкое плечо: «Пойдемте, я знаю отличное место в нескольких кварталах отсюда», - и на мгновение она подумала о том, чтобы просто уйти, но желудок почти болезненно заурчал, и она не захотела отказываться от бесплатной еды.

А если ей удастся узнать немного больше о загадочном человеке, это будет просто бонусом.

<http://tl.rulate.ru/book/122525/5182383>